

риальной подвижности народов, оказавшихся вдруг за пределами своей этнической родины. Началось великое переселение народов. Многие из них, не имеющие национально-территориальных образований (немцы, болгары, греки и др.), или имеющие их формально (евреи) стали активно покидать Россию. Все большее число российских граждан видят разрешение своих житейских проблем в выезде за границу. В значительной мере это коснулось Уральского региона, в том числе и Свердловской области. По объемам эмиграции Уральский регион (в прежних границах) занимал второе место в Российской Федерации после Западной Сибири. За период с 1990 по 2000 гг. из областей и республик Урала в страны дальнего зарубежья выехало свыше 100 тыс. человек, что равнозначно 12% от общего числа выбывших из России за этот период. Чаще выезжало население из Челябинской, Свердловской и Оренбургской областей. Массштабы эмиграции из отдельных территорий региона, в том числе и Свердловской области, обусловлены национальным составом выезжающих. Так, в 1993 г. 86% от общего числа мигрировавших из области в страны дальнего зарубежья переехали на жительство в Германию. Подавляющее большинство из них составляли немцы. 9% жителей области в том же году мигрировали в Израиль, 2,6% в США, затем следовали Болгария, Польша, Канада, и др. В 2001 г. по данным областного управления статистики в Германию выехало две трети эмигрантов в Израиль — 13,6; США — 7,4; Канаду — 3,0%.

В потоке эмигрантов исключительно высок удельный вес детей — почти 30%; 60% — люди трудоспособного возраста. В то же время в потоке прибывающих из стран СНГ соотношение первых и вторых — 18,2 и 67,3%. В то же время миграционный обмен в пределах России сопровождается оттоком наиболее дееспособной части населения в возрасте 20–39 лет, а вместе с ними выезжают и дети.

Профессиональный состав эмигрантов ориентирован на рынок потребностей стран импортеров рабочей силы, исключение составляют этнические немцы и евреи, в среде которых высок удельный вес лиц пенсионного возраста. В начале 90-х гг. каждый третий эмигрант имел рабочую специальность. В дальнейшем в области наметился отток высококвалифицированных специалистов и научных работников. Так, в 1996 г. из России эмигрировало 22 ученых со степенями, из них шесть человек из Свердловской области. Наиболее квалифицированные кадры выезжают в США, Канаду, в страны Европы, Австралию. В профессиональном отношении это такие группы как, физики, математики, биологи, программисты, ученые всех специальностей, инженеры, представители творческой интеллигенции. Очевидно, что отток высококвалифицированных рабочих, ученых, специалистов наносит значительный экономический, интеллектуальный и моральный ущерб региону, тем более, что ими вывозится и будущий потенциал страны — дети. И вряд ли интеллектуальный потенциал области может быть компенсирован притоком населения из стран ближнего зарубежья.

*В.С. Прядин, А.С. Чеканов
(Екатеринбург)*

ГИГАНТ СОЦИНДУСТРИИ — ЗАВОД СТАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ИМ. Г.К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Тридцатые годы XX в. были примечательными для Верхней Салды — небольшого уральского городка — тем, что в это десятилетие, наряду с развитием старого, «демидовского» металлургического завода, был воздвигнут уникальный, крайне необходимый для сооружения гигантов индустриализации, завод стальных конструкций.

Первый кол на строительстве этого предприятия был забит 14 июля 1929 г. Именно в этот день начали разбивку подъездного железнодорожного пути от станции Верхняя Салда до будущей площадки завода. А после вырубki леса, в 1930 г., приступили к строительству его главного корпуса. Одновременно началось сооружение временного опытного завода с деревянными несущими конструкциями. После постройки главного корпуса, он был переведен на одно из предприятий страны. Строительством завода «Стальмост» Верхняя Салда во многом обязана талантливому инженеру Федору Яковлевичу Иванову, который по заданию правительства в 20-е гг. вместе с М.М. Ростуновым, Я.Н. Шкляровым, Н.П. Фроловым и другими специалистами был направлен в Америку с целью спроектировать завод стальных конструкций.

Три года инженер Ф.Я. Иванов жил за границей. После возвращения домой ему было поручено подобрать на Урале подходящее место для завода. Побывал он в Алапаевске, Нижней Салде, Салке, выбрав в итоге Верхнюю Салду. Долгое время велись исследования и подготови-

тельные работы. Первоначальный проект завода, разработанный американской фирмой «Альберт КОН», был пересмотрен Госпроектком с увеличением мощности в четыре раза, что составило 100–110 тыс. т мостов и железных конструкций в год. Полная сметная стоимость завода — 122 млн рублей. По этому показателю «Стальмост» занял 3-е место (после Уралмаша и Вагонзавода) среди всех строящихся машиностроительных предприятий Свердловской области. Основное оборудование для завода было приобретено за золото в Америке и Германии, энергетическое — в Италии, кабельное в — Японии.

На строительство приехали американские инженеры Портер, Джозеф Винстон, А.И. Люлин. Люлин после окончания контракта остался работать в Верхней Салде, приняв советское подданство. Обучением рабочих занимались опытные инженерно-технические работники и рабочие, командированные с Днепропетровского завода стальных конструкций, единственного в то время в Союзе. Они были расквартированы в домах частного сектора.

Направленные на завод спецпереселенцы из Ишимского района и Белоруссии сами строили временные бараки. Ишимцы создавали поселок в районе теперешнего микрорайона «А», белорусы — в районе Дома книги. Третий район застройки находился южнее кинотеатра «Кедр», на бывшей пожарной площади (такие площади создавались для эвакуации на них имущества и выгона скота во время пожара).

В 1931 г. для инженерно — технических работников был построен бревенчатый двухэтажный дом на улице Энгельса (бывшее туберкулезное отделение городской больницы). На строительстве завода широко использовались местные материалы. Для изготовления шлакобетонных камней типа «крестьянин» был построен завод бетонитовых камней. Он находился на улице Р. Люксембург (между техникумом и кварталом № 2).

Песок для бетонных и железнодорожных конструкций добывали на Петровом броду реки Салды, берегах Салдинского пруда и приисках речки Нольки. Песок для штукатурных работ брали в карьере, находившемся на улице Энгельса (между сегодняшними зданиями профилактория и горисполкома). Бутовый камень добывали в огороде домовладения П.И. Трифонова на улице 1 Мая, на берегах Малого мыса, левом берегу реки Салды (ниже Моральского моста). Но у Моральского моста камень оказался настолько прочным, что при дроблении его ломались даже станины дробилок. Тогда стали добывать камень на правом берегу реки Салды, против водяной мельницы, построенной обществом потребителей. Вот поэтому и стали называть гору Мельничной. С карьера от Моральского моста камень возили к месту дробилок по узкоколейной железной дороге в вагонетках. Дробилки для получения щебенки были расположены на площади, где сейчас столовая «Уральская». Здесь же находились печи обжига извести. К этой площади была подведена железнодорожная ветка. По ней подвозили известняк, а отвозили щебень и бутовый камень к участковым бетонным узлам. Все фундаменты под жилые дома, соцкультбытовые здания делали из бутобетона — экономили цемент, щебенку, песок.

Земляные работы производились вручную. Землю отвозили на лошадях. На строительстве главного корпуса работал один старенький паровой экскаватор. На монтаже металлоконструкций имелся кран фирмы «Лорен» грузоподъемностью 15 т с 30-метровой стрелой. Использовали его и в монтаже деревянных ферм. Весь строительный материал, в том числе бетон, раствор, кирпич. Поднимали кран-укосиной и шахтным подъемником, сделанным из дерева. Красный кирпич для кладки стен подносили в «козочках» — наспинных деревянных приспособлениях — подсобники — «козоносцы». Это был изнурительный и очень монотонный труд. Сборных железобетонных конструкций в то время еще не применяли. Каждая колонна, перемычка, подкрановые балки бетонировались в опалубку на месте. Зимой опалубку делали двойную, с подогревом. Для производства пара был приспособлен паровоз. В 1934 г. на строительстве завода появились два трактора — один марки «Интернационал» на металлических колесах с большими шинами, а второй марки «Фордзон». Было несколько автомашин «ГАЗ» грузоподъемностью 1,5 т, но основным транспортом на стройке являлись лошади и тачка.

На территории, где расположено автотранспортное предприятие, в наскоро сколоченном дощатом помещении был установлен паровой локомобиль в 100 лошадиных сил. Первый год он обеспечивал стройку электроэнергией. В 1931 г. на берегу пруда сооружается временная, но более мощная паровая электростанция, которая давала энергию для всего поселка. Ее котлы металлурги используют до сих пор для обеспечения завода паром. В 1932 г. завод дал первую продукцию: пять с половиной тысяч тонн металлоконструкций. Оснащенный современной техникой, в

основе зарубежной, завод «Стальмост» в июле 1933 г. встал в ряд крупнейших предприятий страны. Но строительство завода было далеко не завершено. «Стальмост» был пущен в эксплуатацию с крупными недоделками. В некоторых цехах не хватало оборудования, отсутствовали полы. Завод лихорадило, план не выполнялся. Дальнейшее строительство застопорилось, так как часть строителей перешла работать в цехи.

...Шел 1934 год. На завод прибыл народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Со стройками, решающими судьбу индустриализации, он поддерживал постоянную связь, на каждой из них побывал лично. Приехав на место, нарком обходил все участки, беседовал с десятками и сотнями людей: рабочими, мастерами. Инженерами, вникая во все детали.

Ознакомившись подробно с положением дела на заводе «Стальмост», он издал приказ о закрытии завода и переводе всего коллектива на его достройку. Для поощрения ударников и стахановцев нарком выделил большое количество велосипедов, патефонов, часов и спортивного инвентаря. Стройку объявили ударной, работали по 12 часов. В выходные дни ходили на лесной участок в район речки Нольки рубить бревна для стройки. Цехи стали вводить в действие по мере их полной готовности. О трудовом энтузиазме строителей завода говорит тот факт, что к концу 1936 г. 387 «стальмостовцев» являлись стахановцами. Отдельных работников, показавших выдающиеся результаты в труде, публично прославляли, поощряли материально.

Официально завод был сдан в эксплуатацию во второй половине 1936 г. И сразу же тысячи нитей потянулись от нового завода к крупнейшим новостройкам страны. Завод стал выпускать конструкции для железнодорожных мостов, но первым заказом была сделана радиоустановка для Омска, клепаные домны для Магнитогорска, конструкции для гигантов сталинской эпохи — метро и Дворца Советов. Продукция завода шла в Москву, а так же на Тагилстрой, Уралмашстрой и сотни других строек и заводов, в том числе для железнодорожного моста через реку Исеть, длиной 140 м.

Из года в год молодой завод набирал силу. В 1937 г. он вдвое превысил выпуск конструкций по сравнению с 1936 г., а в 1938 г. выпустил металлоизделий в 1,5 раза больше, чем в 1937 г. В 1937 г. заводу было присвоено имя Г.К. Орджоникидзе. Более двух тысяч человек работало на Салдастрое при строительстве и освоении завода «Стальконструкция». Но не хватало квалифицированных кадров. Нужны были токари, слесари, электрики, крановщики и много других. Ф.Я. Иванов добился открытия курсов для подготовки кадров. Руководителем курсов стал Николай Александрович Широнин. После подготовки первых кадров на базе курсов решили открыть свой техникум.

В 1937 г. было выстроено заводоуправление и в левом его крыле оборудовали техникум. 1 сентября 1940 г. в клубе завода им. Орджоникидзе состоялось торжественное открытие строительного техникума. Первым его директором работал Петр Тимофеевич Мануйлов. Он съездил в Москву, закупил оборудование, мебель, богатую библиотеку. Техникум просуществовал два года. Началась Великая Отечественная война, и большинство слушателей ушли на фронт.

*Л.В. Сапоговская
(Нижний Тагил)*

ГОСУДАРСТВО И ГОСПОДА ПРОМЫШЛЕННИКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА НА РУБЕЖАХ XIX–XX И XX–XXI вв.

Налаживание эффективного «диалога»¹ основных субъектов индустриального развития — государства и промышленников, является важнейшим условием успешной промышленной политики. От ее адекватности зависит «коэффициент реализации» капиталов и ресурсов, технико-технологического потенциала предприятий, опыта и энергии их владельцев, и, в конечном итоге, прогресс в данной сфере. Необходимость диалога с властью — неизменный пункт в, исходящих от промышленников, стратегиях последнего десятилетия. Подводятся и некие итоги на пути налаживания искомого диалога. Так, глава Российского союза промышленников и предпринимателей А. Вольский, например, заявил, что ежеквартальные встречи представителей Союза с Президентом РФ — «тот самый диалог с властью, о котором так долго в свое время говорилось»². Прокомментирована была эта оценка «статистически»: «после каждой встречи Президент давал от пяти до двенадцати поручений правительству и аппарату». Вероятно, это — успех, но ... Насколько достаточен подобный «коэффициент немедленного реагирования» правительства, много это или мало? Разумеется, приведенное высказывания А. Вольского — не единственное, «планка» его требований достаточно высока и отражена в определении круга перспективных за-